

Иранские сюрпризы

Эдуард БЕНДЕРСКИЙ
Фото автора

Охота в Иране планировалась еще в 2012 году, но в тот год государственный департамент охоты запретил ее проведение. Не буду здесь разбирать подробности причин такого решения, Восток – дело тонкое, замечу только, что охота в этой исламской республике (единственном, кстати, в мире теократическом государстве, не считая Ватикана, разумеется) очень жестко регулируется и контролируется ее правительством.

Во всех регионах имеется соответствующая служба охраны, которая строго следит за соблюдением закона и правил охоты. А поохотиться в Иране есть на что, да и вообще животный мир этой большой по площади и разнообразной по ландшафту и климату страны впечатляет. В Иране сохранились территории, где обитают гепарды. Говорят, что этих странноватых кошек здесь насчитывается более 500 особей. Конечно же, они находятся под защитой государства, и охота на них не ведется, но производит впечатление сам факт сохранения в стране с такой непростой историей большой популяции диких гепардов (скажем, в Казахстане их сохранить вообще не удалось).

И хотя хорошо известно, что близкая родственница африканских гиен – полосатая гиена – распространена не только по Ближнему Востоку, Центральной Азии и Индии, но и вместе с тем же гепардом и леопардом встречается в бывших среднеазиатских республиках СССР, мне показалось интересным, что и этого зверя в Иране сохранили в значительном количестве. Остается добавить, что мир хищников представлен еще лисами и шакалами, а также волками и медведями, обитающими в горно-лесистых районах севера страны.

Побережье Каспия (как нетрудно догадаться, оно как раз на севере) здесь непривычно жи-

вописно. В отличие от печально пустынных ландшафтов в Азербайджане, Дагестане, Казахстане и Туркменистане береговая полоса укрыта едва ли не до уреза воды лесными массивами. И в этих широколиственных лесах обитает колоссальная популяция кабана с хорошими трофейными качествами (длина клыков в среднем – 25 и более сантиметров), а также благородного оленя. Кстати, здесь водится вовсе не хангул, или тугайный среднеазиатский олень, как можно было бы подумать, а другой подвид – каспийский олень. Причем в Иране его называют маралом. И, как оказалось, «марал» на фарси – это и есть собственно олень. Добавлю еще, что на большей территории Ирана обычен джейран, и популяция этой газели весьма устойчива.

Ну, и теперь – о самом сладком. Конечно же, Иран – это эльдорадо для горных охотников, которые именно здесь могут существенно пополнить свою коллекцию трофеев баранов и козерогов. В различных регионах страны обитают керманский муфлон, исфahanский муфлон, красный баран, армянский муфлон, ларистанский муфлон, транскаспийский уриал, ширазский муфлон. Кроме того, в приграничных районах с Афганистаном, Пакистаном и Турцией обитают афганский уриал, уриал Блэнфорда и муфлон Конья. Не уверен, что три последних из Ирана входят в список клуба OVIS, но даже без них упомянутый «комплект» потянет на номер один в мире по количеству разнообразных видов/подвидов. И это только бараны!

В Иране можно добыть персидского пустынного козерога, бозаорового козла и синдского козерога, основной ареал которого находится в Пакистане, – все они в списке OVIS. Что и говорить – по количеству объектов горной охоты, внесенных в

список OVIS, Ирану нет равных – только Россия может составить некоторую конкуренцию.

Охоту на кабана проводят с начала июня до конца марта, а вот с горными охотами порой случаются накладки. Иногда ее вообще не открывают (как это было в 2012 году), в иные годы сроки открытия варьируются от середины октября до начала ноября или даже декабря. Стабильным из года в год остается только срок ее окончания – 18 февраля.

Конечно же, горным охотникам, которые составляют свои планы порой за несколько месяцев, а то и лет, такая неопределенность крайне неудобна, но что поделать? Список иранских трофеев настолько значителен, что приходится мириться с подобными сложностями.

ИТАК, ПОЛЕТЕЛИ-ПОЕХАЛИ...

Запланировав на 2013 год охоту на трех различных баранов и персидского козерога, я собирался провести в Иране полноценно две недели, но... Но Восток «ненавязчиво» напомнил о своих тонкостях – в некоторых районах ввели ограничения охоты с 1 по 10 декабря, то есть в самый разгар гона. Безусловно, это важнейший период в жизненном цикле животных, и остается только порадоваться за такое гуманное решение иранского правительства. Но планы опять пришлось корректировать и лететь на более короткий срок, чтобы попытаться добыть хотя бы одного барана.

В Тегеран я прилетел 11 декабря прямым рейсом «Аэрофлота», который осуществляется через день (понедельник, среда, пятница, воскресенье). В аэропорту меня встретил представитель принимающей стороны, который оказал помочь в оформлении оружия. Никаких особых проблем это не вызвало, что является важным для охотников, предпочитающим стрелять из своего любимого горного оружия. На ночь разместился в отеле и утром в холле гостиницы встретился с сопровождающими – гидом Хасаном и руководителем компании «Жасмин Сафари» Исрафилом.

В качестве объекта охоты планировался керманский муфлон, который обитает в горных массивах недалеко от города Керман,

что в 1200 км от Тегерана. Нужно заметить, что в Иране запрещено перевозка оружия местными авиарейсами, поэтому охотникам

предстоит настраиваться на многокилометровые автомобильные путешествия по этой экзотической стране. На дорогу ушло около 12 часов. Может быть, кто-то в подробностях расписал бы все особенности мелькавшего за окошком машины ландшафта и оригинально обрисовал читателю всю гамму своих переживаний и ощущений от встречи с лаконичной и в то же время пышущей затейливым жаром магрибских сказок природой древней Персии, но я в этом плане поклонник скорее Хорхе Луиса Борхеса и предпочитаю не разбавленный антуражем сюжет.

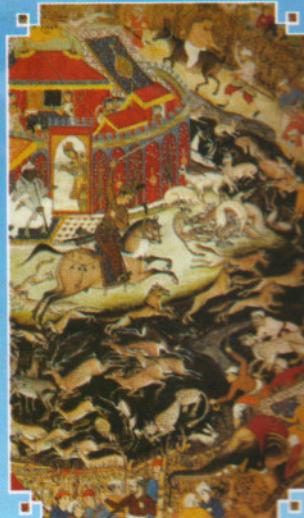
Мы прибыли на комфортабельную, по местным меркам, базу, принадлежащую государственной службе охраны животных.

Подъем в 5.30, пристрелка оружия и – вперед, в горы. Кроме Хасана и Исрафила, еще несколько сопровождающих – представитель госслужбы, местный старожил, имя которого я так и не смог

разобрать и соответственно запомнить, а также молодой пастух и знаток гор Джалаль. Старику оказалось всего 52 года, хотя выглядел он минимум на 70 – оказались три года, проведенные им в иракской (не иранской!) тюрьме. А вот Джалалю было на вид не более 35–40, и он очень хорошо знал местные горы, обладал отличным зрением и выхватывал силуэты животных порой на невероятных расстояниях. Настоящий горец, знающий и любящий свою землю и понимающий живую природу. Именно он и умудрялся с веселой непосредственностью обнаруживать баранов на запредельных дистанциях, чем вселял в утомленные души оптимизм и надежду на положительный исход экспедиции.

В первый день охоты заметили группу самок с молодью, а Джалаль в другой части горного массива обнаружил двух трофеевых баранов. Пошли к ним. На переход ушло около двух часов, и когда поднялись к месту их нахождения, баранов уже след простыл.

Во второй день мы на машине взобрались на самый верх, откуда принялись внимательно рассматривать горы. В различных местах на почтительном удалении обнаруживали группы самок. Самцов, увы,

видно не было. Порассуждав о соотношении в нашей жизни правил и исключений, отправились в поиск пешком. Пройдя около трех часов и штурманув несколько перевалов, остановились. И Джаляль как бы между делом на расстоянии 800 метров увидел двух отличных самцов. Хотя гон уже закончился, рядом с ними была одиночная самка с ягненком. Подождали, присмотрелись – вся группа, похоже, никуда не собралась двигаться. И это давало шанс успеть подойти на расстояние выстрела.

Определили направление, проанализировали ветер, проложили оптимальный маршрут и пошли...

Где-то через полчаса мы поднялись по соседнему хребту к месту, где должны были быть бараны. До него оставалось не более 200 метров! И с этого расстояния было прекрасно видно, что к самцам присоединились еще несколько самок, и всем табором они (без песен, правда) двинулись на соседний хребет.

Ошибок мы не допускали, звери не могли нас ни услышать, ни учуять, и тем не менее ведомые самками бараны ушли. Заметили мы их уже вдалеке, а на преследование попросту не оставалось времени. Сюрприз!

На спуск к машине ушло два часа, успели дойти в глубоких сумерках. Прежде всего утолив мучительную жажду и немного

перекусив, у костра, к которому собрались все, рассказали о неудачной попытке подойти к баранам.

Третий день решено было посвятить поискам зверей в районе высохшей горной реки, в отдельных местах которой сохранились лужи. Расчет был на то, что бараны придут на водопой, где мы их и обнаружим. Но, проведя в поиске все светлое время суток, никаких луж так и не нашли.

Остался последний день...

Отправились с самого утра вместе с удачливым Джалялем обследовать ту часть горного массива, куда до сих пор не заходили. На подъем ушло около двух часов. Видимо, накопилась усталость, и эти два часа дались мне очень нелегко. Потихоньку, как дизелек, я тянул и тянул в горы.

Хочу дать совет охотникам, собирающимся впервые идти в горы. Никогда не стремитесь догнать или перегнать местных проводников. По понятным причинам они лучше ходят в горах.

Охота – это не соревнование на скорость. Опытные сопровождающие сами должны ориентироваться на возможности клиента и подстраиваться под них. Охотнику же необходимо следовать оптимальным для него темпом, сохраняя силы и уверенность. В противном случае у вас есть все шансы загнать себя в первый же день, и никакой радости от общения с горами вы не получите. Наоборот, неправильно выбранный темп может надолго отбить

На горных вершинах

у вас уверенность в собственных силах, и в итоге появится не-желание впредь испытывать подобные нагрузки. Всегда берите с собой палку, которая помогает частично разгружать ноги и принимать устойчивые позы при перемещении. Серьезно отнеситесь к спуску. Человек устроен так, что при спуске работают мышцы, мало задействованные при обычной ходьбе, поэтому часто на спуск уходит больше сил, чем на подъем, и особенно большая нагрузка приходится на колени.

«ПОЛУФИНАЛ»

Охота завершилась в этот день такой неудачей, о которой вспоминаешь только с досадой. Мы обнаружили несколько групп баранов, но трофейных самцов среди них не было. Времени уже практически не оставалось, и в конце концов пришлось смириться с обстоятельствами. Тронулись в обратный путь.

И вдруг... Как это «вдруг» всегда волнующе! Вдруг щедрая рука охотничьего божества дала мне шанс. Я разглядел в большой группе самок двух великолепных самцов, не менее 10–11 лет от роду! Расстояние для стрельбы было приемлемым – около 450 метров. Но дул очень сильный боковой ветер, что, мягко говоря, усложняло баллистические расчеты. К тому же звери находились довольно высоко над нами, и наконец, они не стояли, а весьма активно двигались и могли вот-вот скрыться за хребтом. Времени на раздумья попросту не было. И впервые за последние пять лет я промахнулся. Пуля попала сантиметров на 20 правее зверя. Два последующих выстрела по резко прибавившему скорости барану больше походили на жест отчаянья. Результата, во всяком случае, того, которого хотелось бы, они не дали.

Сказать, что я расстроился, – все равно что не сказать ничего...

Но охота есть охота, и подобные досадные моменты – ее неотъемлемая часть. После четырех дней поиска, намотанных километров в горах мы нашли трофеиного барана, но погодные и иные условия не дали времени на расчет точного выстрела...

Оставаться в горах под Керманом больше не было возможности. Дело в том, что Исафил сумел договориться и получить разрешение на охоту на персидского козерога в течение оставшихся дней моего пребывания в Иране. Попрощались с местными ребятами и тронулись в дорогу – нам предстояло проехать на север триста километров.

Хочу несколько слов сказать о местном населении. Оно показалось мне очень приветливым и дружелюбным. Причем люди вели себя так по отношению и друг к другу, и ко мне, как гостю. В целом страна произвела очень приятное впечатление. Находясь под давлением международных санкций и американским эмбарго около 36 лет, они смогли создать замечательную инфраструктуру, работают производства, фабрики. Такого активного грузового трафика я не видел ни в одной стране мира. Великолепное качество дорог и низкая стоимость топлива особенно удивили: литр бензина стоит четверть доллара, то есть порядка 7–8 рублей! Ребята спросили о стоимости бензина в России и были сильно удивлены разницей. Мне не хватило моего английского, чтобы объяснить, почему в нашей

богатой нефтью и газом стране государственные компании при наличии конкуренции так непомерно вздули цену на бензин.

Охота на персидского пустынного козерога исходно не планировалась, но Исафил хотел, чтобы я все-таки добыл свой первый трофей в Иране, и, как я уже сказал выше, сумел договориться и получить разрешение на охоту в месте, где была устойчивая популяция этого зверя.

Этот подвид – персидский козерог – как две капли воды похож на безоарового козла, который встречается в горах от Ирана и Турции до Дагестана. Главное внешнее отличие у этих «капель» в том, что рога у персидского светлые, а у безоарового – темные. Повторюсь – при чрезвычайной схожести формы. Только опытные горные охотники сразу могут оценить эту незначительную разницу. Не скрою, я не знал этого, пока не получил пояснения от иранского гида.

Шел пятый день охоты в Иране. Место, куда мы приехали, как и прочие охотничьи угодья в этой стране, имело государственную принадлежность, но, судя по всему, охота тут проводилась исключительно редко. Во всяком случае, со слов местных проводников, я оказался первым охотником, добывшим здесь козерога.

Его популяция в этих краях впечатляющая. Мы наблюдали большие группы животных на скалах и могли спокойно выбирать достойный трофей. Своего мне даже удалось сначала сфотографировать на скале. По горной дороге мы подобрались к нему еще ближе прямо на машине. Козерог пересекал дорогу, направляясь в сторону соседнего хребта. Замечательный трофей с длиной рогов 106 см каждый был взят первым же выстрелом с дистанции 150 метров.

И этот приятный штрих завершил картину моей первой экспедиции в замечательную, самобытную и богатую горными трофеями страну Иран.

В заключение хочется сказать несколько обобщающих слов. На достаточно большой территории (1648 кв. км) про-

живает около 75 миллионов населения. В основном это шииты (около 90%), большая армянская диаспора, более 3 миллионов азербайджанцев. Ислам, не признающий привычной европейцам толерантности, определяет устои общественной жизни. В продаже полностью отсутствует алкоголь, за перевозку и употребление наркотиков предусмотрено довольно неприятное наказание – смертная казнь. Все женщины, независимо от вероисповедания, должны носить на голове платок. И этим правилам приходится подчиняться, чтобы не нажить серьезных проблем. Забавно было наблюдать стюардесс «Люфтганзы», покрытых однообразными платками.

На меня произвела впечатление еще одна традиция. В каждом населенном пункте на центральных улицах установлены стелы с фотографиями воинов, погибших в Ирано-Иракской войне. Войска Саддама Хусейна, воспользовавшись ситуацией нестабильности после исламской революции, в 1980 году вошли в богатые нефтью юго-западные регионы Ирана. Прошло долгих восемь лет, прежде чем иранским войскам удалось вытеснить иракские части со своей территории.

Вот таким я увидел Иран – страну со своей самобытностью, непростым geopolитическим положением, но так манящую горных охотников со всего мира. По понятным причинам американские горные охотники сегодня лишены возможности добывать трофеи в этой стране, но очень много прибывает мексиканцев, немцев и испанцев. В последнее время увеличилось и количество русских охотников, приезжающих на различные, в том числе и групповые, охоты.

